

В роскошно оформленном банкетном зале отеля проходило небольшое празднование успеха.

Се Кэюэ, откинувшись на диване, лениво покачивал бокалом шампанского, его глаза светились неподдельной надменностью.

Вскоре к нему подошёл человек.

— Господин Се, ну как? Работать со мной оказалось не так уж плохо, да?

Это был Ло Яньчуань, сегодня, вопреки привычке, облачённый в идеально сидящий костюм, подчёркивающий его широкие плечи и узкую талию.

Все представители семьи Ло отличались аристократичной красотой, но если Ло Линшэн излучал властность прирождённого правителя, то Ло Яньчуань скорее походил на ветреного повесу, способного с лёгкостью очаровывать женщин.

Возможно, из-за хорошего настроения Се Кэюэ сегодняшний Ло Яньчуань показался ему довольно симпатичным.

Он поднял бокал в ответ: — Любое сотрудничество, приносящее прибыль, не может быть плохим.

Ло Яньчуань легко чокнулся с ним и, не стесняясь, устроился рядом, многозначительно спросил: — И как господин Се собирается меня отблагодарить?

— Благодарить? — Се Кэюэ осушил бокал, делая вид, что не понимает намёка. — Разве распределение прибыли не было оговорено заранее? Будьте спокойны, господин Ло, ваша доля вас не минует.

На самом деле, Се Кэюэ был абсолютным гомосексуалистом, и, учитывая внешность и возможности Ло Яньчуаня, они вполне могли бы стать любовниками.

Однако у него была более важная цель, и пока он не хотел обременять себя лишними связями.

Тем не менее, раз уж их сотрудничество оказалось удачным, он решил немного подразнить Ло Яньчуаня — вдруг в будущем они смогут вместе реализовать ещё какие-нибудь проекты?

Прибыль от этого предприятия делилась между тремя сторонами: Се Кэюэ, Ло Яньчуанем и семьёй Чжао.

Благодаря ребрендингу компактная пудра «Ялань», бывшая когда-то дешёвым «сетевым

товаром», превратилась в элитную косметику.

Ещё до старта предзаказов они заручились поддержкой самых влиятельных блогеров на всех платформах, заранее разослав им образцы для рекламы.

Мощная маркетинговая кампания, подчёркивающая «национальное производство», стильная упаковка и армия фейковых комментариев сделали своё дело.

За две недели было продано более ста тысяч компактных пудр, а залежавшаяся помада «Ялань» в новой упаковке тоже разошлась как горячие пирожки.

Себестоимость продукции «Ялань» была крайне низкой — даже с учётом новой упаковки и трудозатрат она не превышала 70-80 юаней. (867р) Однако после совместного ребрендинга с Чжао цена и пудры, и помады взлетела до 200 юаней и выше. (2168р)

После вычета расходов на маркетинг и переработку чистая прибыль составила десятки миллионов!

После двух месяцев сплошных неудач Се Кэюэ наконец смог выдохнуть с облегчением.

Увидев, как продукция обрела вторую жизнь, бывшие менеджеры «Ялань» тут же загорелись идеей запустить новую партию. Они спешно явились к Се Кэюэ, новому лидеру, с предложением: пока спрос высок, нужно выпустить ещё!

Се Кэюэ согласился, понимая, что можно выжать ещё немного прибыли.

Вторая партия должна была не только продолжить линию «национального бренда», но и получить поддержку знаменитостей и инфлюенсеров.

Пока всё шло как по маслу.

Ло Яньчуань, чьи намёки Се Кэюэ предпочёл проигнорировать, ничуть не расстроился.

В отличие от тех, кого можно было легко заполучить и так же легко выбросить, он ценил таких людей, как Се Кэюэ — полезных, способных помочь в делах.

Его взгляд упал на двух человек, робко наблюдавших за ними издалека. Вспомнив что-то, он подозвал их жестом.

Юань Хун и Чэнь Хуэй, дожидавшиеся своего часа, переглянулись и поспешили подойти.

Юань Хун вежливо поклонился обоим боссам, в то время как Чэнь Хуэй не смог скрыть нетерпения.

— Господин Ло, вы же обещали выплатить оставшуюся сумму? — он сделал жест, словно пересчитывая деньги.

— Вы оба отлично поработали. Обещанное будет вашим, — Ло Яньчуань махнул рукой в сторону дивана. — Присаживайтесь. Банковские переводы легко отследить, поэтому я попросил ассистента принести наличные. Скоро будет.

Услышав это, Чэнь Хуэй расплылся в жадной ухмылке и начал раболепно подливать напитки.

Се Кэюэ, скрывая брезгливость, сохранял дружелюбное выражение лица.

— Не ожидал, что у господина Ло такая дальновидность — смог внедрить своего человека в ключевую инвестиционную компанию Ло.

— О, тут я не при чём. Лао Юань — вот кто настоящий мастер маскировки, — Чэнь Хуэй хлопнул Юань Хуна по плечу, изображая дружескую фамильярность.

В тот день, когда он нарвался на гнев Ши Юньнана в инвестиционной группе, ему пришлось уволиться.

Юань Хун при всех отчитал его, но вечером тайком пригласил на разговор за бутылкой. Именно он подсказал Чэнь Хуэю «выгодный» выход — передать дизайн-макеты Ши Юньнана Чжао и «Ялань» через него, уже уволенного сотрудника.

Чэнь Хуэй, затаивший злобу на Ши Юньнана, тут же согласился, узнав, что гонорар превышает его полугодовую зарплату!

В конце концов, чертежи ему передал Юань Хун, цепочка длинная — кто докажет его причастность? Даже если и докажут — он просто будет отрицать.

Но если Чэнь Хуэй был спокоен, то Юань Хун явно нервничал.

— Господин Ши... то есть господин Се, вы уверены, что с дизайном не будет проблем? Я боюсь...

— Чего бояться? Мы внесли небольшие изменения. Даже если они подадут в суд, доказать что-то будет сложно.

В глазах Се Кэюэ мелькнуло раздражение. Он не хотел, чтобы Юань Хун поднимал эту скользкую тему — мало ли кто услышит.

Юань Хун, человек наблюдательный, тут же перевёл взгляд на Ло Яньчуаня.

На самом деле, он уже давно работал на него.

Каждый проект, который рассматривал холдинг Ло, сразу же становился известен Ло Яньчуню. Все эти годы тот лишь притворялся безучастным, но втайне следил за всеми инвестиционными движениями семьи.

— Лао Юань, — позвал его Ло Яньчуань. — Прошло уже полмесяца с релиза, пять дней как начались отгрузки, а Лоу до сих пор молчат. Значит, они понимают, что шансов выиграть мало.

В Китае законы об авторских правах на дизайн расплывчаты, а «Ялань» выпустили продукт первыми. Даже если Лоу обвинят их в плагиате, они всегда могут нанять ботов, чтобы перевернуть общественное мнение.

К тому же, подобные судебные процессы тянутся годами. Без железных доказательств Лоу ничего не добьются.

Даже если до этого дойдёт — они уже заработают свои деньги и спокойно уйдут.

— Оставайся в «Цзяолун», следи за новостями. Даже если расследование дойдёт до тебя...

Ло Яньчуань отхлебнул вина и небрежно бросил: — Я найду тебе новую работу. Зарплата будет только выше.

Услышав это, Юань Хун расслабился и кивнул.

Ло Яньчуань окинул взглядом празднующих сотрудников и повернулся к Се Кэюэ: — Все работали не покладая рук почти месяц. Разве руководителю не стоит сказать пару вдохновляющих слов?

Се Кэюэ усмехнулся и поднялся, готовый произнести речь.

Но в этот момент к нему стремительно подбежал менеджер по онлайн-продажам с телефоном в руке: — Господин Се, беда!

Се Кэюэ и Ло Яньчуань переглянулись и одновременно нахмурили брови.

— В чём дело?

Начальник отдела с серьёзным выражением лица кратко изложил суть:

— Отзывы о нашем продукте в интернете массово обрушились!

...

В то же самое время, ужинавшие дома Ши Юньнань и Ло Линшэн тоже узнали эту новость.

Ши Юньнань отдал последний кусочек рыбного суфле Сяо Цзиньюю и, дождавшись, пока тот радостно доест и уйдёт из-за стола, отошёл в сторону, чтобы спросить у Цинь Цзяня о причинах: — Мы ещё даже не начали действовать, как у них уже возникли проблемы?

Цинь Цзянь протянул Ши Юньнаню планшет: — Господин Ши, взгляните.

Ши Юньнань отхлебнул тёплой воды, его взгляд машинально скользнул к Ло Линшэну. В его глазах мелькнул проблеск, и он подвинул стул поближе к хозяину дома: — Посмотрим вместе?

Ло Линшэн незаметно приблизился к нему, внешне не подавая вида: — Хорошо.

Они сидели очень близко.

При лёгких движениях их внешние стороны рук иногда соприкасались, тёплый и нежный контакт кожи вызывал лёгкое покалывание, незаметно сбивающее с толку.

Острый глаз Цинь Цзяня заметил их маленькие жесты близости, и он тут же почувствовал, что его снова накормили «собачьим кормом».

Он кашлянул: — После десятидневного предзаказа их продукта пять дней назад началась первая партия отгрузок, и сейчас пользователи уже постепенно получают пудру-кушон «Мэйцзи».

Пудра-кушон «Мэйцзи» — это переупакованный «Ялан кушон».

Ши Юньнань увидел на экране планшета видео и нажал на воспроизведение.

Цинь Цзянь продолжил объяснять: — Эта девушка — бьюти-блогер с более чем 500 000 подписчиков. Три часа назад она опубликовала это видео с обвинениями в адрес пудры-кушона «Мэйцзи»...

Из-за недавнего ажиотажного маркетинга эта бьюти-блогер, узнав о продукте, сразу же купила его для тестирования.

Вчера она получила посылку с кушоном и, поддавшись азарту, сразу начала тестирование. Однако уже через полчаса после нанесения тонального средства она почувствовала лёгкий зуд.

В видео бьюти-блогер упомянула, что, так как была на встрече с друзьями, не смогла сразу снять макияж. Примерно через двадцать минут она окончательно осознала, что что-то не так, и срочно купила средство для снятия макияжа, но было уже поздно.

Всё её лицо покрылось неестественными красными прожилками, ситуация ухудшалась, и за ночь появилось множество папул. Врачи диагностировали сильную аллергическую реакцию.

Во время съёмки этого видео её лицо было уже совершенно невозможно смотреть.

Бьюти-блогер также сказала, что у неё нечувствительная кожа, и раньше у неё никогда не было таких сильных реакций.

После происшествия она сразу же попросила подругу срочно проверить пудру-кушон «Мэйцзи», и результат их шокировал:

— Серьёзное превышение уровня бактерий, а в тональной основе кишат клещи!

Как такое можно наносить на лицо? Даже самая здоровая кожа не выдержит!

Бьюти-блогер почувствовала, что пострадала как физически, так и морально, и в крайнем гневе сняла это обвинительное видео. Неожиданно, под видео быстро появилось множество комментариев от пользователей, подтверждающих её слова:

— Кто-то жаловался на сильное скатывание и забивание в поры,

— Кто-то тоже сказал, что у него была аллергия,

— А кто-то признался, что купил продукт только из-за упаковки, но, получив заказ, почувствовал себя обманутым!

В рекламных роликах сверкали «цветочные бриллианты», золотая окантовка и белый рельеф выглядели гармонично, но в реальности это была дешёвая пластиковая подделка!

Продукт не только бесполезен, но и выглядит ужасно — и за такое просят 258 юаней?

Это же обман!

Лучше бы купили что-то из более известных брендов!

Пользователи, купившие продукт под влиянием хайпа, тут же начали возвращать заказы, а те, кто ещё сомневался, окончательно отказались от покупки.

...

Ши Юньнань бегло просмотрел отзывы об этой пудре-кушоне и с удивлением покачал головой: — Они заменили искусственный топаз пластиком? Да у них фантазия не работает...

Они хотели сэкономить на всём, но в итоге просто уничтожили качество продукта.

— Как такой продукт вообще прошёл проверку и попал на рынок? — Цинь Цзянь не мог понять.

Ши Юньнань тоже покачал головой, чувствуя недоумение.

Се Кэюэ — человек, ставящий прибыль выше всего, но вряд ли он настолько глуп, чтобы продавать откровенно дешёвую подделку?

Ло Линшэн сохранял обычное спокойное выражение лица. Он слегка потер пальцы, размышляя скорее с коммерческой точки зрения:

— Цинь Цзянь, компания Чжао и «Ялан» обязательно попытаются замять этот скандал. Нам нужно увеличить влияние этого видео. Кроме того, соберите все негативные отзывы об их кушоне, найдите пострадавших и организуйте коллективную жалобу...

Компания Ло и компании Чжао и «Ялан» — прямые конкуренты на рынке. Их предыдущий плагиат уже нанёс ущерб нашим интересам.

Теперь, когда они сами дали нам повод для атаки, глупо не воспользоваться этим.

Бизнес — это поле боя.

Такой шанс для контратаки нельзя упускать.

Цинь Цзянь быстро понял: — Господин, я понял. Сейчас же отправлю людей собирать доказательства и информацию.

Ши Юньнань добавил ещё три пункта: — Юридический отдел может готовить иск против компаний Чжао и «Ялан». Также нужно разобраться с утечкой информации внутри компании.

Юань Хун и Чэнь Хуэй — эти два предателя, работавшие заодно, не должны уйти от

ответственности!

— Кроме того, пусть бьюти-блогеры подготовят разоблачающие посты. Сегодня же их можно публиковать на всех платформах.

Они заранее собрали компромат на бренд «Ялан» и все прошлые проблемы с качеством продукции компании Чжао. Если обнародовать это, люди сами сделают выводы.

Компания Чжао раньше была сравнительно чистой, но они сами позволили грязному потоку влиться в их воды.

Раз решили погрязнуть в грязи, будьте готовы к последствиям.

Ши Юньнань ни капли не жалел: — Наконец, пусть компания Ло запустит предзаказ. Когда репутация компаний Чжао и «Ялан» будет на самом дне, а хайп — на пике, это будет лучший момент, чтобы переманить клиентов.

Как это называется?

Сделать своё счастье на чужом горе.

Хм, ещё приятнее.

Ло Линшэн незаметно улыбнулся и взглядом дал понять ассистенту следовать указаниям.

Цинь Цзянь кивнул, внутренне восхищаясь:

Господин и господин Ши, оставаясь в тени, без лишнего шума смогли полностью уничтожить конкурентов.

Видно, что одной семьёй становятся не случайно — их «чёрные» сердца идеально подходят друг другу!

...

На следующий день.

Атмосфера в большом конференц-зале «Ялан» была напряжённой.

Члены временно собранной ключевой команды сидели, боясь пошевелиться, опасаясь, что Се Кэюэ, сидящий во главе стола, обрушит на них свой гнев.

После скандала с пудрой-кушоном, вызывающей повреждения кожи, они немедленно связались с той бьюти-блогершей.

Но та, из-за сильной аллергии и ярости, категорически отказалась от денежных компенсаций и мирного соглашения, твердо решив разоблачить эту историю, чтобы предотвратить появление новых невинных жертв.

У руководства «Ялан» не оставалось выбора, кроме как связаться с ответственными лицами видеохостинга и, заплатив огромные деньги за PR, добиться удаления видео. Однако из-за запоздалой реакции это обвинительное видео уже было распространено множеством маркетинговых аккаунтов, набрав в сумме более миллиона просмотров.

Более того, вчера в восемь вечера множество бьюти-блогеров опубликовали разоблачения...

Они единогласно обвинили пудру-кушон «Мэйцзи» в безнравственной маркетинговой схеме компании Чжао, нацеленной на обман потребителей и быструю наживу, а также вытащили на свет бренд «Ялан» — скрывавшийся за кулисами микробизнес на грани банкротства.

Ситуация стремительно ухудшалась.

Менее чем за сутки на официальном сайте получили массу заявок на возврат товара и денег.

Если так пойдет дальше, не то что о второй партии нового продукта — даже первая партия рискует стать убыточной. Перспективы выглядели мрачными.

— Господин Се, мы выяснили.

Ассистент Се Кэюэ вошел в зал и передал ему документы о складских запасах. Кроме того, в руках у него было два-три кушона, которые не успели переупаковать.

Се Кэюэ, глядя на растущее число заявок на возврат, сквозь зубы процедил: — Говори прямо, в чем дело?

Перед приобретением «Ялан» он лично проверял качество продукции — косметика, включая кушоны, всегда соответствовала стандартам!

Пусть эффективность и уступала зарубежным брендам, но до такой степени вредить коже? Се Кэюэ не идиот — он бы никогда не пошел на откровенно убыточную сделку, уничтожающую целевую аудиторию!

— Запланированная партия кушонов прошла проверку, но проблема вот в чем... — Ассистент протянул образцы. — Среди них оказалась партия, срок годности которой истек почти два года

назад.

Се Кэюэ открыл переданный кушон, взглянул на дату производства, которую не успели заменить на дне — и тут же все понял.

В приступе ярости он швырнул кушон на стол перед генеральным директором Сунь: — Господин Сунь! Объясните, что это?!

Начальник Сунь, глядя на разлетевшуюся на части пудру перед собой, задрожал: — Господин Се, я... я просто хотел помочь компании увеличить прибыль! Да, срок годности истек, но я проверил — продукт еще можно использовать, он не испортился, не имеет запаха... На складе оставалось всего около тысячи штук... Я подумал, раз их так мало, никто не заметит, если подмешать к новым.

Стоило лишь заменить внутренний блок и упаковку — и каждый можно было продать с чистой прибылью почти в двести юаней. Кто бы устоял?

В крайнем случае, если бы у клиентов возникли проблемы, можно было списать на индивидуальную непереносимость — максимум, пришлось бы вернуть деньги. Главное — сбыть старые запасы, а прибыль бы осталась.

Но они не ожидали, что первой заявит о себе влиятельная бьюти-блогерша, раздувшая скандал до небес.

— Господин Се, я не продумал последствий, но раз уж так вышло, надо искать решение, верно?

На словах Сунь извинялся, делая испуганное лицо, но внутренне оставался спокоен.

Он уже передал Се Кэюэ всю косметику «Ялан» и производственные цепочки. Теперь, даже если грянет катастрофа, отвечать придется «главному боссу» — Се Кэюэ.

Тот побагровел от ярости: — Не продумал? Сунь Чжэннань! Вы представляете, сколько компания теряет из-за вас? Вам это по карману?

Се Кэюэ бешено злился, мечтая разбить этими кушоном голову идиота! Его грандиозный план запуска нового продукта рухнул из-за такого «соратника»!

Когда он уже почти не контролировал себя, на столе завибрировал телефон — звонил Ло Яньчуань.

Се Кэюэ, сдерживая гнев, ответил: — Алло? Что говорит компания Чжао?

Пудра-кушон «Мэйцзи» выпускались под именем компании Чжао.

После вчерашнего скандала их акции сегодня резко упали, потери были колоссальны, и руководство компании Чжао выражало крайнее недовольство!

Теперь, когда ситуация обострилась, Ло Яньчуань, остававшийся в тени, вынужден был лично вмешаться.

Даже через телефон Се Кэюэ ощущал его ледяной тон: — Только что прошло собрание руководства. Решили полностью отозвать партию...

Чтобы спасти репутацию, компания Чжао объявила о возврате всех кушонов — даже использованные можно вернуть без объяснения причин.

Се Кэюэ ахнул: — Что?!

Полный возврат средств?

После всех затрат они не только не заработают, но и понесут огромные убытки!

Ло Яньчуань тяжело вздохнул, сквозь зубы процедив: — Они требуют, чтобы я полностью компенсировал убытки. Господин Се, вы же не позволите мне тянуть это в одиночку?

Се Кэюэ, в смятении, машинально пробормотал: — Неужели нет возможности договориться с компанией Чжао? Ведь не вся партия...

— Господин Се, вы и вправду так наивны? — Ло Яньчуань усмехнулся, ясно понимая ситуацию. — Компания Чжао использовала нас для заработка, а теперь, чтобы спасти себя, готова нас предать.

Он прикрывался подставной компанией, используя имя «Ло» для сотрудничества.

Теперь, когда продукт провалился, «подставной» босс оказался ненадежным, и Ло Яньчуань вынужден был лично вести переговоры.

И что? Сегодня один из руководителей компании Чжао заявил ему в лицо: — Видите? Не все, кто носит фамилию Ло, чего-то стоят! Глава семьи Ло никогда не ошибается в решениях, в отличие от некоторых «родственников», которые только подводят партнеров.

Эти слова, полные презрения, буквально растоптали его достоинство.

...

На другом конце провода воцарилось молчание.

Компания Чжао, из-за падения акций, отказалась покрывать убытки от возвратов — теперь вся финансовая тяжесть легла на Се Кэюэ и Ло Яньчуаня.

Вчера они еще праздновали успех, а сегодня, столкнувшись с потерями, каждый начал считать свою выгоду, не желая нести ущерб.

Внезапно Ло Яньчуань раздраженно произнес: — Се Кэюэ.

— Что?

— Мне только что сообщили — компании Ло и Лоу подали в суд на нас троих за «плагиат оригинального дизайна»...

Голос Ло Яньчуаня звучал все мрачнее, словно он проваливался в бездну.

Официальное заявление было составлено юридическим отделом главного офиса семьи Ло, а печать «Императорского южноморского юридического бюро» — команды юристов, работающих исключительно на Ло Линшэна — означала, что они не подают в суд без железных доказательств!

Но больше всего Ло Яньчуаня пугало другое — Ло Линшэн, вероятно, уже раскрыл его тайные махинации!

Столько усилий — и все насмарку?

Вместо прибыли — полный провал и разоблачение?

Телефон резко оборвался. Се Кэюэ, осознавая свое положение, помрачнел.

Он чувствовал себя загнанным в угол, зажатым со всех сторон.

— Господин Се? — Руководитель операционного отдела осторожно спросил, видя его бледность. — Что нам делать?

— Выпустите заявление, скажите, что проблема только в одной партии, предложите бесплатную замену. Тем, кто хочет вернуть деньги до отправки, пусть служба поддержки предлагает скидки и подарки...

Се Кэюэ перечислил все возможные варианты.

Прибыль от этой партии была высокой — если избежать полных возвратов, убытки уменьшатся. К тому же вторая партия еще в производстве — можно сменить логотип и продать дешевле.

Сейчас главное — минимизировать потери.

Но прежде чем руководитель успел ответить, в зал ворвался перепуганный сотрудник: — Господин Се, беда! Пришли из отдела промышленности и торговли!

— Они получили массу жалоб и требуют остановить и опечатать производственную линию, а также конфисковать оставшуюся продукцию!

— Господин Се, руководители, идите скорее!

Грохот!

Эти слова, словно гиря, окончательно перекрыли последний выход.

Се Кэюэ застыл на месте, его лицо то краснело, то бледнело от осознания:

Почему все так получилось?

Еще вчера он был победителем, а сегодня его инвестиции в косметическую индустрию превратились в прах, оставив лишь колоссальные убытки!

п/п: 2200 за кушон!! Бабоньки их порвут!

Отредактировано Neils июль 2025г.

<http://bllate.org/book/12798/1129479>